

Е.П. Педчак

«Родина»

Если стихотворение Лермонтова «Прощай, немытая Россия!» обращено к официальной России, то стихотворение «Родина» — к народу.

Но почему свою любовь к Родине поэт называет «странной»? Поэт отстраняет великодержавный патриотизм, холодно говорит о славе царской, купленной кровью народа, и утверждает любовь к русской природе и простым русским людям. Стихотворение созвучно с настроениями картин Серова, Васильева, Васнецова, Левитана.

...Но я люблю — за что, не знаю сам —
Ее степей холодное молчанье,
Ее лесов безбрежных колыханье,
Разливы рек ее, подобные морям;
Проселочным путем люблю скакать в телеге
И, взором медленным пронзая ночи тень,
Встречать по сторонам, вздыхая о ночлеге,
Дрожащие огни печальных деревень...

Все эпитеты очень скромные, неброские, но сколько в них смысла, сколько чувства, сколько изобразительности!

«Безбрежные леса». Поэту нужно передать ощущение простора. И слово, обычно сопутствующее описаниям морской стихии, в неожиданном применении делает леса огромными, неохватными, бескрайними — поистине «безбрежными». А рядом стоит в тексте и другой, вполне гармонирующий со словом «безбрежный», образ «разливы рек, подобные морям».

Подбор и расстановка картин в самом начале стихотворения создают впечатление, что пейзаж описывается глазами человека, стоящего где-то на возвышении, откуда перед ним расстилается целая панорама с «холодным молчаньем» степей, безбрежными лесами и разливами многих рек. Это как бы пейзаж с высоты птичьего полета. Поэт создает пейзаж мысленно, силой творческого воображения. И вот в такой картине эпитет «безбрежные» в применении к лесам очень удачен.

Далее точка, с которой рисуется пейзаж, переносится в другое место. От панорамы общего плана — к среднему и крупному. Меняется и характер эпитетов, ибо иллюзия движения создается и при их участии: «проселочным путем» продолжается движение, и панорама воспринимается взором медленным. И уже взор различает не гигантскую панораму, а детали — «дрожащие огни печальных деревень».

Следующая картина как бы выхватывает из тьмы более мелкие детали: «в степи ночующий обоз», березы, гумно и даже деревенскую пляску «с топаньем и свистом».

Обращает внимание еще одна деталь — «белеющие березы». Не белые березы, а именно белеющие. Такими они и должны быть в сумерках и в отдалении, с точки зрения человека, едущего поодаль в экипаже, хотя бы и по «проселочному пути», но все-таки не рядом с ними. Если об этом и не говорится прямо, то все же очень отчетливо нами ощущается.

Спокойную интонацию начинающего стихотворение шестистопного ямба иногда перебивают пятистопные строки. Вольный характер рифмовки (то перекрестная, то смежная, то кольцевая) еще больше приближает интонацию стихотворения к свободному внутреннему монологу.

Искренность, безыскусственность чувства поэта к Родине подчеркивается синтаксической простотой в последней части стихотворения.

Добролюбов назвал «Родину» удивительным стихотворением, подчеркивая, что полнейшего выражения чистой любви к народу нельзя и требовать от русского поэта. «Одно это стихотворение, – писал Добролюбов, – дает право Лермонтову называться поэтом народным.